

— Прошу прощения, — сказал я, толкая дверь и входя в клубную комнату.

Ожидал при этом увидеть внутри Сонодзаки или Рури, но вместо этого в пустой комнате меня ожидала только учитель Кирихара.

Вернее как ожидала — тупо валялась на диване, уронив одну руку на пол и накрыв лицо каким-то журналом. Дрыхнет, что-ли?

— Кхм, — кашлянул я в кулак. — Прошу прощения?

Кирихара никак не реагировала, значит точно дрыхнет. Я пожал плечами и прошёл к столу, усевшись и откинувшись на спинку стула — надеюсь девочки скоро отлучились ненадолго и мне не придётся ждать их дольше чем нужно.

У меня ведь и так есть, чем заняться кроме клубной деятельности, так что не хотелось бы тратить ближайшие сорок восемь часов на лазанье по заброшкам и отслеживание очередной бабайки из городских легенд. Зато хотелось бы денег, которые за это платят — в прошлый раз сумма, которую мне вручила Сонодзаки оказалась очень и очень приятным сюрпризом, так что ради такого можно и рискнуть лишний раз, связываясь со всякой нечистью.

Да и общество девушек из паранормального клуба того стоит.

Прошло минут пять усиленного ничегонеделания, за время которого я тупо покачивался на стуле, пялясь в стену и слушая размеренное дыхание Кирихары. Наконец не удержался и оглянулся через плечо, бросив не неё заинтересованный взгляд. Пиджак её был расстегнут а край рубашки слегка задрался, из-за чего мне был виден обнажённый участок кожи на её животе.

Сглотнув, я поспешил отвернуться, а то мало ли как на такое зрелище отзовётся Акио-младший — он ведь у меня лёгок на подъём, даже такая мелочь может его встряхнуть как следует. Ну и меня самого тоже.

Посидел ещё немного, бросая нетерпеливые взгляды на часы — чёрт, почему время так медленно идёт? Или это мне только кажется?

Учитель что-то пробормотала сквозь сон, зашевелилась и перевернулась на бок, развернувшись спиной в мою сторону. Я не сдержался и снова глянул на неё, на этот раз куда дольше задержавшись взглядом на заднице женщины, которую та будто бы намеренно выпятила.

Ох, нехорошо. Хотя вид-то неплохой, думаю можно и насладиться немного, так как уж эту задницу мне точно заполучить не светит, остаётся только пялиться.

И я бы пялился, если бы в комнату вдруг не ввалились Сонодзаки и Рури.

— О, Акио, а ты уже тут, — Рури при виде меня тут же поспешила навстречу. — Мы с президентом думали, что тебя ещё ждать придётся.

— Он тут вообще-то уже минут десять сидит, — вдруг подала голос Кирихара, резко усаживаясь на диване и скидывая ноги на пол. — Я даже удивилась, когда он появился раньше вас.

Я уставился на неё, нахмурившись — так она что, не спала вовсе? Ох ё-ё-ё, вот ведь... Повезло ещё, что я вроде бы ничего лишнего себе не позволил. Не позволил ведь?

— А вы, учитель, снова прячетесь тут от своих обязанностей? — хмыкнула Сонодзаки.

Ух ничего себе, вот это у неё выдержка, конечно — на моей памяти никто не позволял себе так говорить с Кирихарой. Ещё бы, учитывая репутацию этой женщины. Я даже немного напрягся, ожидая что сейчас последует жёсткая реакция учителя, но вместо этого она только усмехнулась, поправляя одежду и застёгивая пиджак.

— Ещё бы, — даже не стала отрицать Кирихара. — Знали бы вы, как вымораживает вся эта волокита с бумагами, сил моих на неё нет.

— Так почему бы не взять себе помощника? — предложил я. — Так ведь многие учителя делают.

— Хм-м-м, а знаешь, хорошая идея, — кивнула задумчиво Кирихара. — Пожалуй так и поступлю. Считаю, что ты принят, Ширатори.

— Ага, спасибо, — отозвался я и только потом понял, что она сказала. — Стоп — чего? Куда это я принят?

— На должность моего помощника, конечно, — отозвалась с ухмылкой учитель. — Молодец что вызвался, хвалю — уверена, твоя помощь мне очень пригодится.

Я недоуменно перевёл взгляд с неё на Аки, потом на Рури. Последняя подмигнула мне и подняла вверх сжатый кулак — держись, мол, я с тобой.

— Погодите, при всём уважении, но мне некогда тратить время на... — начал было я, но Кирихара перебила.

— А за поощрение? — спросила она с многозначительной ухмылкой.

— Когда приступать?

— Вот, другой разговор, — кивнула учитель и поднялась с дивана. — Не волнуйся, слишком часто тебя дёргать не буду, пару раз в неделю максимум. Можно на выходных, если у тебя будет свободное время. Так, ладно, пора уже и за дело браться. Эй, Аки, а где Аска? Она снова задерживается?

— Да, у неё какие-то дела возникли, которые она не хочет обсуждать, — отозвалась президент. — Пару минут назад написала мне, что встретится с нами уже на месте.

— Ясно, тогда придётся вам самим вводить её в курс дела.

Кирихара пригласила нас за стол и сама уселась во главе, достав большой планшет и положив перед нами.

— Значит так, сегодня у нас очередной случай одержимости, — заявила учитель.

— Одержимости? — переспросил я. — Что-то новенькое. Не объясните мне что это такое?

— Видел когда-нибудь ужастики про экзорцистов? — поинтересовалась Рури.

— Типа «Изгоняющего дьявола»? — уточнил я. — Конечно видел. То-есть ты хочешь сказать, что показанная там дичь реальна?

— Не совсем, — покачала головой Сонодзаки. — То, что мы называем одержимостью не имеет отношения к христианству или дьяволу. Помнишь того заблудшего, которого мы изгоняли в прошлый раз?

— Да.

— Ну так вот не все они ограничиваются собственной материальной формой — некоторые по определённым причинам в буквальном смысле вселяются в простых людей, искажая их и со временем беря под свой контроль. Так и появляются одержимые — их сколько не избивай заблудший из них просто так не вылезет. Потому в таких случаях нужно действовать иначе.

— Сперва погрузить одержимого в особое состояние, потом в буквальном смысле выдернуть из него тварь и заставить её появиться в материальном мире, — добавила Кирихара.

— Ага, а после этого уже можно ломать ему кабину, да? — догадался я. — Ну, заблудшему.

— Верно, — подтвердила президент. — После того, как заблудший покинет тело одержимого происходит уже знакомая тебе процедура.

— Ну короче ничего сложного, понятно.

— Ну это как посмотреть, — хмыкнула учитель. — Ты учти, что в зависимости от стадии одержимости заблудший способен всячески влиять на одержимого и даже управлять его телом по собственному усмотрению. Если на первой стадии всё ещё более менее контролируемо, то чем дальше чем сильнее меняется человек.

— Типа начинает бегать по стенам и крутить головой на все триста шестьдесят градусов? — хмыкнул я.

Учитель и девушки ответили мне такими взглядами, что я свою ухмылку тут же вынужден был проглотить.

— В отличие от собственной формы, когда заблудший берёт под контроль человека и превращает его в одержимого его сила увеличивается в несколько раз — имею в виду физическая, — добавила Сонодзаки. — Так что в таких случаях нужно быть даже более осторожными.

Ага, значит с этими парнями можно по крайней мере как следует подраться, понятно. Ну собственно как я уже говорил — если кому-то можно набить хлебало то совсем неважно, кто он там такой и откуда взялся.

— Не волнуйтесь, если понадобится я смахнусь с любым из них а там уже вы займётесь своими колдунствами.

— Колдунствами? — приподняла бровь Аки.

— А что, нет?

— Так, ладно, — вмешалась Кирихара. — Минутка просвещения закончена. Теперь пора глянуть на сегодняшнего пациента.

С этими словами она запустила на своём планшете какой-то видос и сунула нам. Президент взяла планшет в руки а мы с Рури заглядывали ей через плечо.

— Эм, а что?.. — начал было я, но Рури шикнула мне на ухо и я заткнулся.

На видео была какая-то полутёмная комната, слабо освещённая несколькими свечами. В центре её на металлической кровати кто-то лежал, вроде бы едва заметно шевелясь. Разглядеть какие-либо детали не представлялось возможным, так как мало того что видео было супер-тёмным так ещё и тот, кто снимал явно не горел желанием подходить ближе к кровати.

Всё это выглядело как кадры из какого-то дешёвого хоррора и я уже подсознательно напрягся, приготовившись к скримеру.

За кадром тем временем раздавался какой-то неразборчивый шёпот — похоже оператор был не один. Наконец изображение дёрнулось, камера уставилась куда-то в пол, потом метнулась пару раз в стороны и в кадре наконец снова появилась кровать — на этот раз уже намного ближе.

Теперь было видно, что на ней лежит человек, свернувшись в клубок и поджав колени к груди. На его руках и ногах виднелись металлические браслеты, от которых к ножкам кровати тянулись прочные на вид цепи. Фигура была укрыта каким-то одеялом, из-за чего невозможно было даже понять, мужчина это или женщина.

Оператор явно нервничал, отчего руки его дрожали и слышалось тяжелое сбивчивое дыхание. Сбоку кто-то что-то сказал, но мне удалось разобрать только слово «вспышка».

Оператор кажется начал о чём-то спорить со своим спутником, отчего их голоса повысились. Прикованный одержимый на это среагировал и зашевелился, позвякивая цепями. Оператор дёрнулся и камера снова уставилась куда-то хрен пойми куда в темноту.

Потом кадр резко сменился — похоже на монтажную склейку. Теперь уже изображение не дёргалось — наверное оператор сменился. Вспышка — и особенно яркий в окружающей темноте свет выхватил лежащую на кровати фигуру.

— По моей команде, — шепнул оператор.

Из-за кадра тут же высунулась дрожащая рука и взялась за край одеяла, скрывающего человека на кровати.

— Давай.

И рука резко сдёрнула одеяло на пол.

То, что произошло через мгновение заставило Рури вскрикнуть и отскочить на пару шагов. Мы же с Сонодзаки остались внешне невозмутимы, так как явно оба были готовы к тому, что увидели. А именно жуткого на вид мужика, который будто бы только и дожидался удобного момента, чтобы рвануться с места и кинуться на оператора, буквально уткнувшись рожей в камеру.

Под звон натянувшихся цепей одержимый жутко, совсем не по человечески зарычал и попытался дотянуться до оператора зубами, щёлкнув ими перед самым объективом. Оператор вскрикнул и, похоже, не удержал равновесия, дёрнувшись назад. Камера рванулась в сторону, за кадром раздалось перепуганные крики, матюки и замогильный рык на которых видео и оборвалось.

— М-да, неплохая короткометражка, — хмыкнул я. — Хоть сейчас на конкурс отправляй.

Сонодзаки промолчала, с задумчивым видом отмотав видео на тот момент, когда морда одержимого как раз занимала собой весь экран.

Была эта морда довольно пугающей, должен сказать. Мужик вообще весь выглядел стрёмно — худой, с выпирающими рёбрами, бледной кожей, пронизанной синеватыми прожилками и выступающими венами он выглядел как натуральный полутруп. Лицо его было искажено в жуткой, неестественной гримасе, пожелтевшие зубы оскалены, под глазами темнели здоровенные синяки а сами глаза выглядели наиболее пугающе — совершенно белые, как у...

Чёрт, прямо как у Аки в тот раз, когда она изгоняла заблудшего в общаге.

Я невзначай глянул на президента, нахмурившись. Интересно, это?.. Да нет, быть такого не может.

— Последняя стадия, — произнесла Сонодзаки, разглядывая мордашку одержимого. — Будет непросто.

— Ага, поэтому я и показываю вам это, чтоб вы знали заранее, на что идёте, — отозвалась Кирихара. — Берётесь или откажемся?

Президент подняла глаза на меня, на что я только развёл руками и усмехнулся.

— Я так понимаю что последняя стадия это когда с одержимым особенно трудно справиться, да? — уточнил.

— Ага, — кивнула Сонодзаки. — Видел цепи? Они там не для красоты были — если бы не они, то он запросто прикончил бы всех, кто был с ним в комнате.

— Но он же не может быть прямо супер-дупер сильным? Иначе эти цепи тупо бы разорвал.

— Сила одержимого ограничена возможностями человеческого тела, тут ты прав, — подтвердила учитель. — Хоть он и использует все доступные резервы, буквально выжимая из подконтрольного тела всё до последней капли, но при этом сотворить нечто, на что обычный человек не способен он тоже не может. Например пробить кулаком каменную стену или разорвать прочные цепи не в состоянии даже одержимый на последней стадии.

— То-есть если он будет в цепях, то в теории разобраться с ним будет не особо трудно? — спросил я. — Ну типа жахнуть битой по затылку чтоб не мельтешил и после можно спокойно вытаскивать из его тела заблудшего, да?

— Примерно так, — кивнула президент. — Но в таком деле всегда нужно быть готовым к непредвиденным обстоятельствам.

О, ну на такой случай у меня как раз парочка наполненных энергией «сердец» имеются, если что какнибудь справлюсь с чем угодно.

— Тогда лично я не вижу причин отказываться — давайте поскорее пойдём и заработаем де... в смысле спасём бедолагу, а то вон он как исхудал, с голоду вот-вот умрёт небось.

— Какая трогательная забота о ближнем, — хмыкнула Кирихара. — Буду иметь в виду, что ты такой добрый парень, Ширатори.

— А что насчёт тебя, Рури? — обернулась к девушке президент. — Ты пойдёшь?

— Если с нами будет Акио, то бояться нечего, — уверенно заявила она и привычно уже повисла у меня на руке. — Ты ведь защитишь нас от чего угодно, да?

— Ещё бы, — хмыкнул я.

«Кроме самого себя» — едва удержался, чтоб не добавить вслух.

— Ну тогда решено, — поднялась из-за стола Сонодзаки. — Значит мы отправляемся разбираться с одержимым.

<http://erolate.com/book/1178/30583>